

№ 37 ВАЛДАЙСКИЕ ЗАПИСКИ

Декабрь, 2015

ТУРЕЦКАЯ СТРАТЕГИЯ В СИРИИ – ОТ НАЧАЛА КОНФЛИКТА ДО РОССИЙСКОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА

Хюсейн Багджи

Об авторе:

Хюсейн Багджи

Профессор, декан Факультета международных отношений, Ближневосточный технический университет, Анкара, Турция

Статья была подготовлена до инцидента с СУ-24, что обострило двусторонние отношения России и Турции. Тем не менее, публикация статьи – это намерение автора внести свой вклад в восстановление конструктивного диалога между двумя странами.

В 2002 году к власти пришло правительство, сформированное Партией справедливости и развития Турции (ПСР), отличающейся активной внешнеполитической позицией. Правительство получило в наследство политически и экономически нестабильную страну: в первые годы пребывания у власти особых успехов добиться не удалось. Но зато Ахмета Давутоглу можно считать архитектором новой турецкой внешней политики. До назначения министром иностранных дел он был советником премьер-министра Эрдогана, после чего, в 2009 году получил пост в МИДе¹. Давутоглу – академический ученый, успевший поработать как в турецких, так и в зарубежных университетах. В книге «*Strategic Depth*» он обобщает внешнеполитические планы новой Турции. Многие эксперты утверждают, что Ахмет Давутоглу и его политические парадигмы – это свежий ветер перемен в турецкой внешнеполитической стратегии.

С другой стороны, на протяжении многих лет турецкую внешнюю политику критикуют за ее непостоянство и нереалистичность целей. «Критика Турции за смещение оси с Запада на Восток используется для оказания давления на страну (Багджи и Эрдоган, 2010 г.). А с началом «арабской весны» и особенно сирийского кризиса внешняя политика Турции подвергалась критике из-за смещения парадигмы. И в этой статье мы попытаемся проанализировать «стратегическую глубину» и уникальные особенности гражданской войны в Сирии, а также турецкую внешнюю политику до и после «арабской весны». Мы также поговорим о новых действующих лицах в этом регионе, о российском вмешательстве и его последствиях.

От теории – к практике «стратегической силы»

Во вступительной части своей книги Давутоглу пишет о необходимости пересмотра основных параметров турецкой внешней политики. С его точки зрения, Турция должна использовать инструменты для обретения реальной силы в динамичной и изменчивой системе международных отношений. Во-первых, стране предстоит переосмыслить спектр своих возможностей. Другими словами, чтобы Турция совершила переход от хаоса к космосу, ей нужно оставаться динамичной страной и сделать ставку на перемены. Во-вторых, Турции следует проводить не только динамичную, но и многовекторную внешнюю политику. Только она может обеспечить трансформацию устоявшихся идей и намеченных целей в динамичное развитие.

¹ В настоящее время – лидер правящей Партии справедливости и развития, Премьер-министр Турции – прим. ред.

Далее Ахмет Давутоглу высказывает мысль о том, что Турция уникальна уже в силу своей истории и географического положения, и ей следует опираться как на историческую, так и на географическую составляющую. «Анализировать международные отношения без учета этого исторического фактора – все равно, что игнорировать воспоминания человека в процессе психоанализа» (Давутоглу 2001 г.).

Турция – не творец истории, но и не пассивный продукт существующей системы, пишет Давутоглу. Это уникальная страна, образовавшаяся на руинах Османской империи. Как наследница империи Турция оставалась страной одной религии с многонациональным населением. Поэтому в основе ее трансформации лежала не национальная история, а религиозное лидерство и имперские амбиции. Внутренние перемены привели страну к вестернизации внешней политики. Не только внутривнутриполитическая динамика, но и внешние события мирового масштаба, такие как агрессивный настрой со стороны СССР и холодная война, заставили Турцию примкнуть к западному военному блоку. Давутоглу утверждает, что Турция была вынуждена покинуть те сферы влияния, которые она унаследовала от Османской империи. Далее он доказывает, что отказ от «исторической преемственности» стал причиной нестабильности во внутривнутриполитической жизни (2001 г.). Между тем, хотя Турция пережила эту трансформацию, исторические активы Османской империи все еще имеют большой потенциал для страны.

Географический фактор – второй жизненно важный элемент новой внешней политики Турции в динамично развивающихся международных отношениях. По мнению Давутоглу, он необыкновенно важен, ибо геополитика – это география плюс политика. Термин «геополитика» начал хождение в Турции во время Второй мировой войны благодаря публикациям в ряде газет (Билгин 2007 г.). Вот почему при оценке потенциальной стратегической силы страны через призму геополитики нельзя ориентироваться на статичный выбор определенного стиля поведения на политической арене. Давутоглу рассматривает историческое наследие Турции совместно с ее географическими преимуществами. Страна находится на перекрестке торговых и географических путей. Благодаря всему этому она оказывается в центре многих геополитических процессов. Иными словами, геополитическая сила Турции опирается на ее национальное самоопределение и идентичность, то есть тюркские, османские корни и ислам (Билгидж и Билгин 2011 г.).

В свете вышесказанного, Давутоглу выделяет три главные «региональные сферы влияния»: 1) на суше – это Балканы, Ближний Восток и Кавказ; 2) на море – это Черное море, Восточное Средиземноморье, Персидский Залив и Каспий; 3) в континентальном масштабе – это Европа, Северная Африка, Южная Азия, Средняя и Восточная Азия (2001 г.). Что касается ближайших регионов на суше, то Турции нужно наращивать культурное, экономическое и политическое влияние на Балканах, на Ближнем Востоке и на Кавказе за счет усиления взаимозависимости и взаимосвязанности этих регионов. Для этого необходимо усиливать региональное сотрудничество и культурную интеграцию. Давутоглу высказывает предположение, что влияние Турции на соседние регионы – гарантия проведения эффективной политики в морском и континентальном направлениях.

В контексте теоретических и практических соображений, связанных со стратегической силой, Давутоглу приходит к заключению, что Турция с ее уникальной историей

и географическим положением должна проводить комплексную и всеобъемлющую внешнюю политику (Багджи и Синкая, 2006 г.). Он также утверждает, что новая внешняя политика Турции должна соответствовать требованиям времени и места, поэтому призывает максимально диверсифицировать внешнюю политику (2001 г.). Другими словами, Турции следует проводить комплексный и эффективный курс ради преобразования хаоса в космос.

Первым и самым сложным испытанием для Давутоглу стал сирийский кризис, как часть «арабской весны».

Сирийский кризис – хаотичный эпизод «арабской весны»

«Арабская весна» началась после того, как Мухаммед Баузази сжег себя публично на площади в Тунисе. Сначала думали, что это обычный бунт, но, увы, это было не так. Самосожжение стало своего рода спусковым крючком, вызвавшим бурную реакцию во всем арабском мире (Аджикалин и Бёлючек, 2014 г.). «Арабская весна» породила спрос на демократию, защиту прав человека и экономическую справедливость. Подобно другим странам, где начались подобные движения, во главе Сирии стояло правящее семейство. Со времен Хафеза Асада народ Сирии жил под жестким режимом власти. Хотя между Сирией и другими странами «арабской весны» есть много общего, события в этой стране удивили многих. Восстание сирийского народа можно считать неожиданным по трем причинам.

Во-первых, никто не ожидал, что именно Башар Аль-Асад станет преемником своего отца на президентском посту; но когда его старший брат погиб в автокатастрофе, Башар занял этот пост. По идее новая эпоха Башара Аль-Асада не должна была привести к «арабской весне»: в своей стране он был известен как реформатор (Галвин, 2013 г.). Во-вторых, в начале «арабской весны» в Тунисе даже Башар Аль-Асад не ожидал, что волна восстаний докатится до его страны: молодежь, начавшая мятежи, поначалу не пользовалась широкой поддержкой (Гелвин, 2013 г.). В-третьих, после резни в Хаме, которая стала реакцией режима на волнения 1982 года, вообще никто не ожидал начала повстанческого движения. Поэтому непредсказуемость – неотъемлемая часть хаотичной природы сирийского кризиса. Анализ этих событий через призму теории хаоса также подтверждает классификацию стран Ближнего Востока по принципу стратегической силы, если хотите – стратегической глубины, предложенного Давутоглу. Из этой теории вытекает, что Турции должна быть отведена центральная роль страны, способной трансформировать хаос в космос.

Что касается Сирии, то в глаза бросаются два важных обстоятельства. В сирийском обществе действуют разнородные и независимые силы. В ней участвуют многочисленные

группы по интересам, которые отличаются по религиозной, этнической и политической принадлежности. С религиозной точки зрения Сирия – разнородная страна. Семейство Асадов и сирийская элита, составляющая 11% населения, относится к алавитам, 75% сирийцев – сунниты, в стране также проживают христианские меньшинства. В этническом плане Сирия – родная страна для курдов, турок, этнических армян, арабов и черкесов. Так что этнический и религиозный состав в немалой степени осложняет общую картину событий (Фишер 2013 г.). Это разнообразие этнических меньшинств обернулось настоящим кошмаром, потому что в сирийский конфликт оказались втянуты не только местные силы, но и другие – региональные и зарубежные – группы по интересам. Эта религиозная и этническая разнородность способствовала появлению политических групп.

На северо-востоке Сирии де факто существует Курдская автономия, которая усилилась после того, как сирийская армия оставила эту область. Свободная Сирийская Армия – это силовая группа, образовавшаяся после уличных протестов. В нее впоследствии влились бывшие военнослужащие Сирийской армии. Некоторые ее фракции действуют сами по себе, самостоятельно. Интересно, что большинство солдат ССА составляют сунниты Сирии. Джабхат аль-Нусра – эта радикальная исламистская группировка, поклявшаяся на верность Аль-Каиде и составленная из воинствующих мусульман со всего мира. Она также получала деньги и оружие от своих сторонников и стала наиболее эффективным боевым ядром мятежников. Цель этих боевиков – вводить шариат на оккупированных территориях.

В Сирии также действуют различные оппозиционные политические организации, такие как Сирийский национальный совет и Национальный координационный совет. Сирийский национальный совет базируется в Стамбуле – он возник как главная политическая оппозиция режиму Асада и стремится к международному признанию в качестве законного представителя мятежников, несмотря на расколы в его сирийских фракциях. Национальный координационный совет (НКС), в свою очередь, представляет собой оппозицию Сирийскому национальному совету (СНС). Между СНС и НКС существуют принципиальные отличия. Члены Национального координационного совета привержены трем принципам: «нет» иностранному военному вмешательству, «нет» религиозному подстрекательству и «нет» насилию и милитаризации революции (Карнеги, 2012 г.). Разнообразие оппозиционных группировок вносит большой хаос в сирийскую гражданскую войну. Эти группы сегодня преследуют разные интересы, хотя когда-то у них было много общего, несмотря на их независимость.

Во-вторых, подобно тому, как самоожжение Мухаммеда Баузази никто не воспринял как сигнал для «арабской весны», демонстрация в Дамаске поначалу также не наделала шума. Однако через несколько дней группу подростков в возрасте от 10 до 15 лет арестовали за то, что они написали на стене лозунг египетской революции «Покончить с низамом» (то есть, с государственным порядком). Семьи попытались освободить своих детей и вывели людей на улицы. Во время уличных протестов был открыт огонь, что привело к жертвам среди демонстрантов. На похороны, состоявшиеся на следующий день, пришло 20 000 человек, которые продолжили протестовать. Трудно сказать, ожидало правительство подобного развития событий или нет. На следующий день протесты начались в городе Банья и вскоре распространились

почти на все сирийские города. Вряд ли кто-то предполагал, что дети в маленьком городке Дераа станут поводом для большой гражданской войны. Таким образом, многослойная социально-политическая структура сирийского общества – главная причина того, что поначалу небольшие протесты привели со временем к полному хаосу. В такой разнородной и сложной социальной среде одной искры в Дераа было достаточно, чтобы огонь войны запылал по всей стране. Важность Сирии для Турции неоспорима – вот почему турецкая внешняя политика стала фактором влияния во время сирийского кризиса.

Следующая часть нашего исследования будет посвящена турецкой внешней политике в Сирии со времени прихода к власти правительства ПСР до сегодняшнего дня.

Внешняя политика Турции во время «арабской весны»

Внешнюю политику Турции и хвалят, и критикуют, но нам важно понять, какие изменения она претерпела после того, как Давутоглу стал министром иностранных дел и до «арабской весны». Как он написал в своей книге, «Турция должна быть стержневым государством, имеющим мировое значение. Она не только станет мостом для Европы и Северной Америки на Ближний Восток, но и цивилизационным проводником для всего мира на мусульманский Восток» (Вальдман, 2011 г.).

Турция начала проводить более активную политику в регионе. Она стала популярной среди арабских стран на региональном и международном уровне. Анкара подписала многочисленные политические и культурные соглашения со своими арабскими соседями, усилила роль в Организации исламских государств и присоединилась к Лиге арабских государств в качестве наблюдателя (Эннис и Момани, 2013 г.). Активную позицию Турции можно считать следствием политики, проводимой Давутоглу и основанной на его программных заявлениях.

Особенно благоприятные отношения у Турции складывались с Сирией, самым давним ее соседом. Страны подписали соглашения о сотрудничестве почти во всех областях. В июне 2002 года заключен договор о сотрудничестве в сфере военного образования; подписан двусторонний Договор о свободной торговле. Турция и Сирия договорились о строительстве плотины на реке Аси – долгое время эту проблему не удавалось решить. «Следует упомянуть о соглашениях в области развития банковских услуг, туризма, шоссейных дорог, энергетики, транспорта, таможенной торговли и строительной индустрии» (Эзер, 2007 г.). Во время последней встречи в 2011 году в городе Алеппо на севере Сирии лидеры двух стран объявили о совместном строительстве «плотины дружбы» на границе между Сирией и Турцией (Айман, 2013 г.). Кроме того, они решили создать общий совет министров двух стран.

Когда в Тунисе началась «арабская весна», которая затем перекинулась на другие страны региона, турецкое правительство теоретически поддержало группы, сражавшиеся с диктаторскими режимами, но практически проводило разную политику в отношении разных режимов – в зависимости от собственных интересов в той или иной арабской стране (Эннис и Момани, 2013 г.). По мнению западных аналитиков, благодаря успехам Турции на экономическом и политическом фронте в последнее десятилетие она стала образцом для арабских стран. Можно сказать, что в начале «арабской весны» Турция в еще большей степени укрепила этот статус. «Турция стала играть ключевую роль в регионе» (Пол и Сейрек, 2011 г.). Правительство ПСР и его современная модель ислама стали более привлекательными для тех стран, которые требовали больше свободы и уважения прав человека. Но когда тунисский протест перекинулся на Сирию, имеющую самую большую протяженность границ с Турцией, ситуация резко изменилась. «Сирия стала настоящей головной болью для Турции, учитывая существенные инвестиции правительства ПСР в построение добрососедских отношений с Башаром Аль-Асадом на протяжении прошлого десятилетия» (Далакаура, 2012 г.).

Исторические и политические связи Турции с Сирией делают ситуацию совершенно уникальной и отличной от взаимоотношений Анкары с другими странами «арабской весны». По мнению профессора Багджи, у Турции есть три главных интереса в Сирии. Первый: не допустить образования курдского правительства в Северной Сирии. Второй: сдерживать группы радикальных исламистов. Третий: содействовать образованию нового правительства в Сирии, которое будет находиться под контролем Турции. <http://aybekgazete.com/yazarlar/prof-dr-huseyin-bagci/suriyeye-mudahale-kararinda-akil-mi-vicdanmi-daha-agir-basiyor/61/>). Иными словами, отношение Турции к сирийскому кризису, в основном, определяется этими тремя главенствующими национальными парадигмами. «Турецкое правительство хотело предотвратить сценарий, который бы привел к распаду сирийского государства, чреватое этническим и религиозным конфликтом между общинами. Этот конфликт мог бы перекинуться на территорию Турции» (Айман, 2013 г.). Именно по этой причине Анкара не теряет бдительности в отношении Дамаска. С самого начала кризиса по настоящее время турецкая внешняя политика в Сирии переживала взлеты и падения. Давутоглу задается вопросом в своей книге: сможет ли Турция преобразовать хаос в космос? Или же мятежи в Сирии станут порочным кругом для турецкой внешней политики? В следующей части нашего анализа мы разберем турецкую внешнюю политику в Сирии в хронологической последовательности: с начала протестов и практически до наших дней.

С марта 2011 до 2014 года

В марте 2011 года, когда в Сирии начались волнения, отношения между Турцией и Сирией достигли своего пика, и все понимали, что происходящее там будет иметь совершенно другие последствия для Турции, нежели те, что имеют место в других арабских странах. Опираясь на принцип стратегической глубины происхо-

дящего и новые вызовы мировой экономики, с 2005 года Эрдоган требовал от Асада политических и экономических реформ и предлагал урегулировать отношения с оппозиционными группировками. Эрдоган впервые употребил слово «реформа» в отношении Башара Асада в 2005 году (Давутоглу 2011; интервью – 12 сентября 2011 г.). Однако Сирия не спешила. После начала «арабской весны» Эрдоган еще раз попытался убедить его как можно быстрее начать реформы. В марте 2011 года антиправительственные выступления распространились на все области Сирии. В апреле Давутоглу прибыл в Сирию с официальным визитом и предложил три меры: отмену чрезвычайного положения, национальное самоопределение для курдского населения и недопущение военного подавления протестных выступлений. Турция даже подготовила для Асада текст официального обращения к нации по его просьбе.

На самом деле Давутоглу не испытывал особого оптимизма относительно обещаний Асада. Иными словами, его неспособность к проведению реформ не стала для Турции неожиданностью. Однако Эрдоган, как близкий друг Башара Асада, заявил, что все же обстоятельно поговорит с ним и посоветует провести социальные, экономические и политические преобразования, а также предложит помощь Турции в их осуществлении. «Эрдоган надеялся, что его дружеские отношения с Асадом позволяют надеяться на перемены в регионе» (Ташпинар, 2012 г.). К сожалению, Башар Асад не откликнулся на предложения Эрдогана. «Анкара поняла, что сирийское правительство не желает решать накопившиеся проблемы путем реформ и продолжит применять силу против собственных граждан» (Арас, 2009 г.).

Переломным моментом стал ноябрь 2011 года, потому что именно тогда Эрдоган резко поменял риторику и недвусмысленно выступил против режима Асада. Он заявил в своем обращении: «Чтобы не проливать кровь, ради мира твоего народа, страны и региона, уступи место другим, наконец» (Рейтерс, 2011 г.). Не на словах, а на деле Турция начала поддерживать сирийскую оппозицию и укреплять лагерь для беженцев в приграничных городах. Первая группа в составе 252 сирийских беженцев пересекла границу Турции 29 апреля 2011 года. Хотя Давутоглу заявил, что Турция по-прежнему поддерживает реформы в Сирии, в том же месяце оппозиция, состоящая из разных групп, таких как курды, Братья мусульмане и сирийская молодежь, собралась в Анталье (Давутоглу, TRT Maayis, 2011 г.). В июне началось массовое дезертирство армейских офицеров, образовавших Свободную сирийскую армию. В августе 2011 года, во время своего последнего визита в Дамаск, после шестичасового совещания была согласована дорожная карта реформ из 14 пунктов, описывающая график их поведения и план действий для сирийского правительства. Однако новости из Сирии и события в Хаме полностью разочаровали Турцию. Оптимизм Анкары окончательно иссяк после того, как правительство Асада вместо реформ во благо сирийского населения стало наращивать насилие.

После 13 августа пути Турции и Сирии окончательно разошлись. Это был поворотный момент: Анкара начала искать поддержку ООН, НАТО и, конечно же, Соединенных Штатов. На встрече СБ ООН в октябре 2011 года не удалось принять обязывающих решений из-за вето России и Китая. В феврале 2012 года, после событий в Хаме погибли почти 500 человек. На следующий день СБ ООН собрался во второй

раз, и снова те же два вето не позволили достичь консенсуса. Однако Совет Безопасности объявил, что согласится с решениями по Сирии, которые примет Лига арабских государств. Именно в этот период Турция изменила свою внешнюю политику в отношении сирийского кризиса.

Политику Турции в отношении Сирии с марта 2011 года по май 2012 года можно разделить на три периода: а) давление на правительство Башара Асада с целью убедить его провести конституционную реформу; б) попытки объединить раскольнические группы под одной крышей и ввести международные санкции; в) возврат к усилиям, направленным на достижение решения на базе ООН (План Аннана) (Эртогрул, 2012 г.).

С июня 2012 года отношения между Анкарой и Дамаском ухудшились. В следующем месяце турецкий истребитель был сбит сирийскими вооруженными силами. Как и ожидалось, Турция запросила консультации по статье 4 Вашингтонского договора о создании НАТО. Для нее было важно вывести сирийский кризис на международный уровень: сирийская проблема стала напрямую связана с безопасностью и суверенными правами Турции, которая является членом НАТО. С июня 2012 года по май 2013-го, когда произошла атака на Рейханли, призыв к интервенции США или НАТО стало приоритетным пунктом в турецкой повестке дня. Турецкие официальные лица заявили, что ответственность за взрывы в Рейханли несут сирийские спецслужбы. Даже Давутоглу сказал, что бездействие мирового сообщества, ничего не предпринимающего в отношении сирийского кризиса, стало причиной «варварского теракта», унесшего десятки жизней у самой границы с Турцией. Затем Турция начала манипуляции вокруг проблемы сирийского химического оружия, что стало красной чертой для администрации Обамы. Давутоглу сказал: «Мы призываем мировое сообщество вмешаться как можно скорее». Однако Женевские встречи не принесли никаких конкретных результатов ни для одной из сторон. «Хотя для оппозиционных групп было важно обсудить положение дел с режимом Асада, никто в действительности не ожидал от нее больших результатов». (Багджи, http://tr.sputniknews.com/turkish.ruvr.ru/2014_01_24/Suriye-krizinden-yeni-bir-Versailles-doguyor/)

Новые действующие лица: ДАИШ и ОНС/ПДС

Причина, по которой Турция старалась действовать активнее, состояла в ее обеспокоенности по поводу собственной безопасности и экономических связей с Сирией. В Сирии Турция столкнулась с новыми действующими лицами: ИГИЛ, ОНС/ПДС и, что еще важнее, с Россией. В Сирии появились новые игроки в качестве оппозиции действующему режиму. ИГИЛ и ОНС/ПДС стали главными игроками с точки зрения участия в местных конфликтах, идейных и этнических различий.

Исламское государство (ИГИЛ или ДАИШ, как его называют в арабском мире) было создано в Ираке в 2003 году. Эта террористическая группа нацелена на создание мирового халифата без географических границ. После начала гражданской войны в Сирии ИГИЛ расширила свою территорию, и сегодня эта террористическая организация считает своей столицей сирийский город Ракка (Лауб и Мастерс, 2015 г.). Ранее ИГИЛ была ячейкой Аль-Каиды, но затем объявила о своей независимости. Также, по сравнению с другими джихадистскими группировками, ИГИЛ имеет некоторые новые и принципиальные отличия. В ДАИШ активно воюют иностранные наемники джихадисты со всего мира. Они эффективно используют социальные средства массовой информации, получают прибыль от торговли нефтью в размере почти 500 миллиардов долларов в год и имеют обученные вооруженные силы. «ИГИЛ может похвастаться 30 000 бойцами, контролирует большие территории в Сирии и Ираке, обладает существенными военными возможностями, имеет свои линии связи и командную инфраструктуру, сама себя финансирует и участвует в сложных военных операциях. На самом деле ИГИЛ представляет собой псевдогосударство под руководством традиционной армии» (Кронин, 2015 г.).

Хотя Партия демократического союза (ПДС) была создана в 2003 году как политическая организация, а Отряды народной самообороны (или ОНС) существуют с 2004 года как военное крыло ПДС, она приступила к активным действиям в зонах конфликта с 2011 года. В июне 2012 года ОНС начали строить контрольно-пропускные пункты в северной Сирии, а затем крупные города Айн-эль-Араб (Кобани), Африн, Амуда и аль-Маликия один за другим были взяты под контроль курдами.

Другими словами, власти Асада противостоят разные партии и группировки по этническому и религиозному составу, и они еще к тому же сражаются друг с другом. Их появление полностью изменило судьбу страны. Международная коалиция против ИГИЛ была создана в 2014 году, а Турция примкнула к ней в конце июля 2015 года. С другой стороны, ОНС и ПДС как еще один реальный игрок на сирийском поле, еще больше запутывает ситуацию, потому что ОНС/ПДС считается ветвью Рабочей партии Курдистана (РПК), совершающей теракты в Турции на протяжении последних 20 лет. Они создали свою автономию в северной Сирии на базе Айн-эль-Араб (Кобани) и сражаются против ИГИЛ. Вне всякого сомнения, страны западной коалиции во главе с США, созданной для нанесения авиаударов по ДАИШ, напрямую поддерживают ОНС/ПДС, тогда как Турция официально объявила ОНС/ПДС террористической организацией. Президент Эрдоган в своей речи 24 сентября 2015 года недвусмысленно сказал: «Заявление США разочаровало меня, поскольку мы считаем ОНС/ПДС террористической организацией» ((Liderlerden namaz çikışı bayram mesajları, 2015 г.). Кроме того, президент Эрдоган и премьер-министр Давутоглу официально заявляют о том, что Турция никогда не признает и не потерпит государства курдов в непосредственной близости от своих границ.

Россия в Сирии: конец игры или только начало?

Мы считаем, что было бы большой ошибкой отказываться от сотрудничества с сирийским правительством и вооруженными силами Сирии, которые доблестно сражаются с терроризмом лицом к лицу (Владимир Путин, Генеральная Ассамблея ООН, 2015 г.).

Президент Российской Федерации Владимир Путин ясно заявил о своей поддержке Асада в борьбе с сирийской оппозицией – за день до начала российской военной операции в Сирии. Многие новостные агентства мира, освещавшие работу Генеральной Ассамблеи ООН, напечатали фотографии президента Обамы и президента Путина, когда они произносили тосты во время торжественного ужина. Конечно, ни для кого не стало открытием, что Путин оказывает политическую и военную поддержку режиму Асада, но, похоже, что Путин ждал наиболее благоприятного момента. Хотя международная коалиция против ИГИЛ была создана почти год тому назад, она не смогла помешать наступлению Исламского государства. Как уже упоминалось выше, в силу постджихадистских особенностей ДАИШ, нельзя рассчитывать на легкую и окончательную победу над этой организацией. Как сказал президент Обама в своей речи на авиабазе «Эндрюс», «коалиция стран, объединившихся в борьбе с боевиками, должна готовиться к долговременной военной кампании». Другими словами, выбранное Россией время для военной интервенции, должно было стать красноречивым сигналом на трех уровнях: мировом, региональном и местном – в контексте взаимоотношений с Турцией. Все эти три измерения взаимосвязаны и неотделимы друг от друга. Российское участие также заставляет задать простой вопрос: «Положит ли оно конец войне в Сирии, или будет только началом?»

Давайте сначала проанализируем российское вмешательство в контексте мировой политики. На самом деле мир не удивился тому, что Россия решила принять непосредственное участие в сирийской гражданской войне в конце сентября 2015 года, поскольку Россия разворачивала там военную технику и вооружения довольно длительное время. Однако неожиданным моментом, скорее всего, станут последствия этих действий для мировой политики, а они, вне всякого сомнения, будут долгое время считаться противоречивыми. Мы можем говорить о двух главных последствиях: заполнение вакуума силы и власти на Ближнем Востоке и новые политические рычаги. Во-первых, вакуум власти в международных отношениях, по сути, означает отсутствие авторитетной силы и заполнение этого вакуума новыми действующими лицами, о которых мы ранее упоминали. До сегодняшнего дня вакуум власти заполняли ДАИШ, ОНС/ДПС и Национальная сирийская коалиция; однако это лишь усугубляло насилие и углубляло конфликт. После начала операции в Сирии Россия стала единственным игроком, заполнившим вакуум власти. Следует вспомнить о том, что Москва впервые применила военную силу за пределами России и стран ближнего зарубежья после распада СССР. Хотя международная коалиция под руководством США, как и Россия, проводят кампанию в Сирии во имя «борьбы с терроризмом», и Вашингтон молчаливо поддерживают действия Москвы, разница между ними заключается в выборе целей и будущего политического устройства для Сирии. Россия встала на защиту режима Асада против терроризма и предлагает переходный период с Асадом у власти, что противоречит подходу Запада, поддерживающего умеренную оппозицию и стремящегося отстранить Асада от власти. «Российский подход диаметрально противоположен западному» (Российская армия в Сирии: диаметрально противоположный подход, 2015 год). После сравнительной неудачи международной коалиции и актив-

ному вовлечению России в сирийский кризис – США, похоже, уже не возражают против переходного периода с Асадом. Заполнив вакуум власти в Сирии, Россия доказала, что вернулась в большую, великодержавную политику на мировом уровне, подлив масла в огонь спекуляций о наступлении новой эпохи холодной войны.

А) Россия меняет правила игры не только в Сирии, но и в мировой политике

Россия не только возвращается в политику мировых держав, но и имеет возможность разыграть сирийскую карту в качестве политического рычага в таких жизненно важных вопросах, как Украина, санкции, кризис с беженцами и энергетика. Другими словами, вероятность эскалации военных действий и конфликт между западной коалицией и Россией представляет важный рычаг для Москвы. В случае с кризисом на Украине Запад прямо противостоит российскому экспансионизму. Среди введенных им санкций против России особое место занимает исключение Москвы из формата «большой восьмерки». Другими словами, война на Украине, которую Россия ведет, поддерживая мятежников в восточных регионах этой страны, дорого обходится Путину. Однако Россия стала одним из главных союзников Запада в борьбе с террористами в Сирии, так что Путину удалось поставить Запад в двусмысленное положение. Теперь аргументы Запада относительно Украины представляются лицемерными. «И на Украине, и на Ближнем Востоке Путин вынуждает Запад искать партнерства с Россией для ‘разрешения’ созданного им кризиса» (Кросс и Макки, 2015 г.). Это неприятная и болезненная ловушка для Запада и, особенно, для европейских стран, погрузившихся в экономический кризис и кризис с беженцами. До последнего времени Путин, кажется, преуспел в достижении своих целей. «Последний гамбит Кремля, ищущего стратегию выхода из украинского кризиса, представляется одновременно смелым и озадачивающим» (Мэтьюз, 2015 г.).

Участие России в сирийском конфликте также приведет к серьезным последствиям в кризисе с беженцами. Как уже упоминалось, страны ЕС столкнулись не только с кризисом адсорбции беженцев, но также с социальным кризисом. Более того, сама идентичность европейской цивилизации под угрозой. Когда споры об основополагающих ценностях ЕС достигли пика, удары России с воздуха спровоцировали новую волну беженцев из Сирии – сначала в Турции, а затем в ЕС. Согласно последним новостям из Алеппо, 100 000 человек направляются к турецкой границе. «Возникает реальная перспектива новой волны беженцев, стучащихся в двери ЕС, чтобы там укрыться от бомбежек» (Продолжающееся наступление на Алеппо порождает опасения новой волны беженцев – 19.10.2015). Когда президент Путин ясно скажет о том, что российские солдаты вскоре придут в Сирию, Европа может ожидать нового потока беженцев. Россия одним ударом убивает сразу несколько «зайцев»: она поддерживает своего союзника в Сирии, вставляет палки в колеса европейского проекта, и сбивает спесь с европейских лидеров, наносящих вред российской экономике санкциями.

Энергетика может быть самым важным аспектом присутствия России в Сирии. Что касается российской энергетической политики, здесь есть два важных вопроса. Нефть и газ –

существенные элементы российской экономики, обеспечивающие почти 30% российского ВВП. В этой связи тенденция падения цен на нефть наносит ощутимый урон российской экономике в 2015 году, и, по словам президента-председателя правления ВТБ Андрея Костина, падение российского ВВП в конце года может достичь 3,8%.

Вне всякого сомнения, наряду с санкциями после начала украинского кризиса, низкие цены на нефть наносят ощутимый урон российской экономике. Повышение цен – единственная стратегия выхода из кризиса для правительства Путина. Российскую военную операцию, начавшуюся в последний день сентября, можно рассматривать, как попытку повысить эти цены. Можно сказать, что поначалу такая тактика принесла успех, поскольку в тот же день цены поднялись до 50 долларов за баррель, хотя затем снова опустилась до 46 долларов. Однако российской экономике для восстановления нужно, чтобы они держались хотя бы на отметке 60 долларов. «Да, от цен на нефть зависит положение России на мировой арене, но еще важнее долгосрочная стратегия, потому что, в конечном итоге, приток в Россию нефтедолларов должен повышать популярность ее режима» (Темерко, 2015).

Второе измерение энергетической карты – это соглашение, подписанное Союзнефтегазом с сирийским правительством в 2013 году на 25 лет и предполагающее освоение месторождений нефти. ЗАО «СоюзНефтеГаз» был вынужден приостановить геологоразведочные работы из-за опасений по поводу безопасности на участках под условным названием «Блок 12» и «Блок 26», расположенных в непосредственной близости от границы с Турцией и Ираком (Шурмина и Лырчикова, 2015 г.). Если санкции против Ирана будут сняты, появятся два возможных маршрута для транспортировки нефти на Запад – через Турцию или Ирак. Для России выгоднее закрепить маршрут Ирак-Сирия из-за обострения конкуренции с саудовцами за такие нефтяные рынки, как Польша и Китай. Как ожидается, Россия не собирается отказываться от осуществления своих прав на разработку месторождений с помощью СоюзНефтеГаза, поэтому стремится не только сражаться с ДАИШ, но и обезопасить свой маршрут поставки энергоносителей.

В) Россия: новый-старый игрок на Ближнем Востоке

Как уже упоминалось, российскую военную операцию в Сирии нельзя рассматривать лишь под одним углом, поэтому региональное измерение также играет определенную роль. Вне всякого сомнения, общемировое и региональное измерения в данном случае взаимозависимы. Влияние религии можно анализировать с этнической точки зрения и через призму борьбы суннитов с шиитами. Этническое разнообразие населения Сирии уникально на Ближнем Востоке. Возможно, по этой причине гражданская война в Сирии стала настолько кровавой, вызвав к существованию различные террористические группировки. Курдские организации ОНС/ПДС усилились во время гражданской войны в Сирии. «После начала гражданской войны курды в одностороннем порядке объявили о самоуправлении на севере Сирии в 2012 году, и с тех пор успешно защищали свою территорию от Исламского государства» (Время курдов, 2014 г.). Курды приветствовали российское участие в Сирии по причине наличия общего врага в лице ИГИЛ. Салих Муслим официально объявил о том, что поддерживает авиаудары России. Это довольно парадок-

сальное заявление, если учесть, что Москва поддерживает режим Асада, против которого сражаются курды. Курды также верят, что Россия никогда не позволит ИГИЛ или другим действующим лицам сирийского конфликта перейти в наступление. Пока еще рано говорить о будущих отношениях между курдами и Россией, потому что сейчас у них общий враг, но все может измениться, когда речь пойдет об энергетике, связанной с деятельностью *СоюзНефтеГаза*, и другом региональном игроке, таком как Турция. В то время как курды одобрили участие России в антитеррористической операции, сирийские туркмены обеспокоены в отношении своего будущего. Омер Церен, член консультационного совета Туркменской группы, базирующейся в Анкаре, заявил, что интервенция России стала «предлогом» для поддержки режима Асада (Россия спасла Асада от казни – Туркменская группа, 4 октября 2015 г.). Поэтому российские удары с воздуха не только не положат конец трениям между разными этническими группами, но и приведут к их эскалации.

На ход гражданской войны в Сирии влияет не только этническое разнообразие, но также и разные религиозные направления. Иран и страны Персидского Залива стали главными игроками в региональной политике после начала Сирийского кризиса. Главным конфликтом в сирийской гражданской войне является противостояние суннитской оппозиции алавитскому семейству Асадов (Уэри, 2014 г.). Помимо энергетических споров между Россией и странами Персидского залива, у них диаметрально противоположные взгляды на будущее обустройство Сирии. Страны Персидского залива также присоединились к борьбе с ИГИЛ и заняли недвусмысленную позицию по поводу неоправданного ухода Асада, тогда как шиитский Иран, Хезболла и Россия поддерживают Асада, и это ни для кого не секрет. Посланник Саудовской Аравии Абдалла Эль-Муаллими выразил «глубокую озабоченность по поводу военных операций, которые российские вооруженные силы провели недавно в Хомсе и Хаме, где нет войск ИГИЛ. Эти удары привели к жертвам среди гражданского населения. Мы требуем, чтобы эти операции были немедленно прекращены, и больше не возобновлялись» (Саудовская Аравия требует от России прекращения бомбежек Сирии, критикует Иран, 2015 г.). Таким образом, хотя де факто Россия, Иран, США и страны Персидского Залива вроде бы объединили свои усилия в борьбе с ИГИЛ, они находятся в непримиримом противоречии друг с другом, и это еще больше нагнетает напряжение между суннитами и шиитами. Кроме того, Россия также требует участия Ирана в мирных переговорах, потому что Россия и Иран находятся в одном лагере, и министр иностранных дел Сергей Лавров ясно заявил: «Договариваясь о таком формате переговоров по Сирии, мы поделились своим видением, что идея попытаться достичь мирного урегулирования без Ирана не имеет перспектив» (Лавров подчеркивает роль Ирана в усилиях по разрешению кризиса в Сирии, 2015 г.). После подписания соглашения о ядерной программе Ирана эта страна снова получила шанс обсуждать будущее региона с другими ключевыми игроками.

С) Турция и Россия: честлюбивые партнеры

Турция, несомненно, является ключевым игроком в региональной и мировой политике. Последний кризис с беженцами сделал ее более влиятельным игроком. С учетом общей атмосферы следует отдельно проанализировать российскую военную операцию в Сирии, как она воспринимается Анкарой. Чтобы понять ее последствия, требуется общая

информация о взаимоотношениях между Турцией и Россией в период пребывания у власти партии ПСР. Москва и Анкара стали региональными партнерами в экономике и энергетике. В 2009 году был введен упрощенный порядок таможенного оформления, объем торговли между странами в 2013 году достиг 32 миллиардов долларов. Тогда же Турция и Россия договорились о введении безвизового режима. Кроме того, стороны согласились на реализацию совместных энергетических проектов и строительство атомной электростанции, а также о студенческом обмене. В 2010 году Турция и Россия создали Совет сотрудничества высшего уровня. И несмотря на расхождения в оценке событий на Украине и в Крыму, президенты Эрдоган и Путин тесно общались по многим вопросам (Сондерс, 2014 г.). Другими словами, в последние 12 лет связи Турции с Россией хотя и усложнялись, но и диверсифицировались. «Экономическая динамика (и в большей степени энергетическая) в отношениях между Москвой и Анкарой проливает немало света на политические отношения между двумя странами (Бурже, 2013 г.).

В силу интенсивных экономических и политических связей, взаимозависимость между двумя странами была сильна, что ограничивало возможность политического маневра. Как и другие партнеры по коалиции, Турция и Россия занимают разные позиции по поводу будущего обустройства Сирии.

Турция впервые предложила создать безопасную зону (свободную от ИГИЛ) после бомбежки города Суруч. Безопасная зона могла бы располагаться между приграничным городом Килиш и Алеппо и иметь размеры 80x40 км (Мур, 2015 г.). Эта идея была снова предложена в качестве жизнеспособного решения после терактов, совершенных Рабочей партией Курдистана в июле 2015 года, когда Турция примкнула к коалиции против ДАИШ. Премьер-министр Давутоглу изложил эту идею в письме к Евросоюзу. После начала российской интервенции план создания безопасной зоны временно утратил актуальность. В ближайшем будущем это нереалистично, потому что Россия не поддержит такую зону безопасности, поскольку она ясно заявила, что главная ее задача – борьба с ИГИЛ и другими террористическими группировками – прежде всего, посредством ударов с воздуха». Возникли опасения, что если будет создана такая бесполетная или безопасная зона, чего добивалась Турция, Россия сможет ее оспорить» (Аранго, 2015 г.). Другими словами, план создания безопасной зоны не ляжет на стол до тех пор, пока в ее целесообразности не удастся убедить Россию, и Турции придется снова заморозить свои планы.

Как уже ранее отмечалось, Турция поддерживает идею переходного периода без Асада, и за четыре года она от нее не отказалась. По этой причине турецкая внешняя политика подвергается такой жесткой критике. США, Франция и большая часть Западного блока были согласны с тем, что Асад не должен быть участником переходного периода. Тем не менее, Россия снова изменила параметры соглашения политическими средствами. Она настаивала на том, чтобы Асад был частью переходного периода и, как можно было ожидать, США смягчили свою позицию. Таким образом, позиция Турции не была принята во внимание, но, по крайней мере, Анкара благоразумно не стала на ней настаивать.

Наконец, Турции не все равно, что будет с курдами. Как мы уже говорили, курды оказались в одном лагере с русскими в том, что касается борьбы с терроризмом, но они проявляют видимое безразличие друг к другу. Другими словами, курды и русские де факто

достигли соглашения в Сирии. На прошлой неделе была распространена неподтвержденная информация о возможном открытии представительства ПДС (курдской партии демократического союза) в Москве. Известно, что Анкара объявила ПДС террористической организацией. «Турция по отдельности вызвала послов США и России и посетовала на то, что их страны поддерживают вооруженные силы сирийских курдов» (Турция призывает Россию и США к ответу за поддержку курдов в Сирии, 15.10.2015). Вместе с тем, до недавнего времени Россия не поддерживала прямых контактов с курдами и не координировала с ними своих действий, хотя этого нельзя исключать в ближайшем будущем. Это будет серьезным препятствием для развития отношений между Турцией и Россией, как сказал президент Эрдоган во время своего визита в Брюссель. Турция будет потеряна для России, и премьер-министр Давутоглу достаточно ясно заявил о том, что если ОНС будут угрожать национальной безопасности, Анкара будет защищать себя без малейших колебаний. Однако мало кто ожидает прямой конфронтации между Турцией и ОНС и опосредованно – с Россией.

Совместные энергетические проекты между Россией и Турцией могут стать самой заметной проблемой после начала российской военной операции. Турецкий поток, имеющий длину 910 км, будет стоить примерно 12 млрд. долларов. Вне всякого сомнения, это важный проект для энергетических маршрутов во всем мире. Главные опасения после начала российского вмешательства в Сирии и реакции Турции – это полное замораживание проекта. Но будем надеяться, что разногласия по вопросам сирийского урегулирования не станут препятствием на пути реализации энергетических проектов.

Эпилог

«Арабскую весну» можно считать проверкой стратегии Давутоглу о создании государства, занимающего центральное положение в регионе. Арабская весна – это самое хаотичное и комплексное событие в новой внешней политике Турции. В начале протестов Турция выступила в поддержку демократии и прав человека и против авторитарных режимов. Однако Сирия – особый случай для турецкого внешнеполитического ведомства. У Турции имеется история длительных и непростых отношений с Сирией.

Внешняя политика в эпоху ПСР была направлена на примирение и углубление сотрудничества с Дамаском. Распространение протестов на Сирию встревожило Турцию. Хотя в начале конфликта Турция поддержала возможные реформы Асада, страна все дальше удалялась от этого курса, так что первоначальные протесты со временем вылились в гражданскую войну. Турция стала решительнее реагировать на злодеяния сирийского режима, начиная с марта 2011 года. Турция даже призывала ООН, НАТО и особенно США предпринять какие-то меры в Сирии. Однако соглашение между США и Россией об уничтожении химического оружия в Сирии разочаровало Турцию и оставило ее в одиночестве. Как уже ранее говорилось, Давутоглу вознамерился превратить Турцию в срединное государство

и развивать сложную паутину взаимоотношений со всеми действующими лицами. Однако в период с марта 2011 года по май 2012 года Анкара старалась играть роль центрального посредника между режимом Асада и мировым сообществом, чтобы убедить Асада пойти на реформы. «Самым большим разочарованием для турецкого правительства стал отказ режима Асада вернуть страну на путь мирного развития и его жестокое подавление ненасильственных демонстраций и протестов (Чебечи и Устун, 2012 г.).

Четыре года в мировой политике – достаточно продолжительный период, особенно когда речь идет о гражданской войне на Ближнем Востоке. В течение этих лет каждый из участников процесса и, в частности, Турция сталкивались с многочисленными вызовами и возможностями. Хотя многие критиковали абсорбцию двух миллионов беженцев из Сирии, это стало для Турции козырем в отношениях с ЕС. Другими словами, Сирии пока не удалось найти какого-то равновесия, и ситуация там осложняется с каждым днем. Появляются новые действующие лица, что, безусловно, влияет на ход сирийской войны. Российская военная операция, начавшаяся 30-го сентября, полностью изменила политический расклад. Сирийская гражданская война теперь будет идти по совершенно другому сценарию. Произошло явное смещение в военно-политической и экономической сфере. Этот сдвиг проявляется в трех измерениях: общемировом, региональном и внутри Турции.

В глобальном масштабе военное вмешательство в Сирии можно считать возможностью заполнить вакуум власти на Ближнем Востоке, но она будет иметь последствия для Украины, санкций, кризиса с беженцами и энергетической политики. Не секрет, что после кризиса на Украине Россия оказалась в изоляции, вследствие экономических и политических санкций. Вот почему российская военная операция и поддержка Запада в каком-то смысле делает санкции Запада незаконными. Далее, Россия начала ее в тот момент, когда кризис с беженцами достиг своего апогея, а теперь можно ожидать еще одной волны беженцев из Алеппо, что может обернуться полной катастрофой для Европы. Энергетика – одна из главных отраслей российской экономики и, вследствие низких цен на нефть и введенных против России санкций, ее экономика сжимается и показывает отрицательную динамику. Единственный выход – повышение цен на нефть. Как известно всем, в том числе президенту Путину, любая военная эскалация в ближневосточном регионе сразу повышает цены на нефть. Это одно из ее возможных последствий. Соглашение между СоюзНефтеГазом и правительством Сирии о создании нового маршрута энергоносителей через Ирак – еще одна важная причина, по которой России необходимо присутствовать в Сирии. Если бы удалось обезопасить этот маршрут, он мог бы стать новой альтернативой странам Персидского залива для европейцев. Вот почему возможное влияние российского вмешательства в Сирии на энергетическую политику – немаловажный фактор.

Его региональные последствия также связаны с мировой политикой, способствуя дальнейшему раздуванию конфликта между шиитами и суннитами, а в будущем – и с курдами. Однако отношения между Россией и Турцией представляются гораздо более интересным измерением. Как уже отмечалось, в последние 13 лет эти страны интенсивно развивали и углубляли двусторонние отношения, включая проект атомной электростанции «Аккую», а также газопровод «Турецкий поток». Российская операция в Сирии окажет влияние на четыре важные области: план создания безопасной зоны, политику переходного периода, отношения с курдами и энергетику. Из-за позиции Москвы план создания

зоны безопасности будет на какое-то время отложен. Турция также настаивала на переходном периоде без Асада, с чем Россия категорически не согласна. Через неделю после начала российской операции были организованы новые переговоры о мирном обустройстве Сирии между США, Россией, ЕС, Турцией и Ираном, с целью пересмотра концепции переходного периода. Турции также придется пересмотреть свой план по созданию зоны безопасности и свою внешнюю политику в целом, хотя Анкара не изменит своей позиции в отношении курдских отрядов народной самообороны, если они будут присутствовать в регионе, и сделает все возможное, чтобы не допустить сближения с ними России.

В заключение можно сказать, что военная операция России в Сирии полностью изменила все картину. Турецкая политика должна быть более многоплановой и гибкой, потому что новый политический ландшафт, связанный с гражданской войной в Сирии, все дальше уводит ее от космоса и ставит на грань полного хаоса. Но как ни парадоксально, тот факт, что Сирия неожиданно оказалась на пороге хаоса, может способствовать скорейшему поиску и нахождению мирного решения. Вне всякого сомнения, Турция остается важным игроком среди царящего хаоса в регионе, и всегда им будет.

Библиография

1. Açıkalın ŞN, Bölücek C (2014) *Understanding Arab Spring with chaos theory- uprising or revolution. In Santo Banerjee, Şefika Şule Erçetin and Ali Tekin(eds.), Chaos Theory in Politics, Springer, Germany, 29–47*
2. В связи с продолжающимся наступлением на Алеппо (2015 г., 19 октября) усиливаются опасения по поводу новой волны беженцев. Евроньюс. <http://www.euronews.com/2015/10/19/as-aleppo-offensive-continues-fears-rise-over-a-new-exodus-of-refugees/>
3. Aras B (2009) *Davutoğlu Era in Turkish Foreign Policy (SETA Policy Brief). Ankara, Türkiye, SETA- Foundation for Political, Economic and Social Research*
4. Arango, T.(2015 October 6). *Russia Military's Actions in Syria Cause Rift With Turkey. The New York Times.* http://www.nytimes.com/2015/10/07/world/middleeast/russia-turkey-tensions-rise-over-syria.html?_r=1
5. Avelino. F., Rotmans, J. (2009). *Power in Transition An Interdisciplinary Framework to Study Power in Relation to Structural Change. European Journal of Social Theory, 12(4), 543-569*
6. Ayman S G (2013) *The Arab upheavals and the Turkish perception vis-à-vis the west. Arab Studies Quarterly 35(3): 305-323*
7. Bağcı H, Sinkaya B (2006) *Büyük Ortadoğu Projesi ve Türkiye: AK Partinin perspektifi (tr. Greater Middle East Project and Turkey: Perspective of the Justice and Development Party). Doğudan Batıya Dış Politika: AK Partili Yıllar, 97-114*

8. Bilgin P, Bilgiç A (2011) *Turkey's new foreign policy toward Eurasia*. *Eurasian Geography and Economics* 52(2): 173-195.
9. Bilgin P (2007) *Only strong states can survive in Turkey's geography: The uses of geopolitical truths in Turkey*. *Political Geography* 26(7): 740-756.
10. Cronin.A.K.(20.10.2015). *ISIS is not a Terrorist Group*. Retrieved October 30, 2015 from <https://www.foreignaffairs.com/articles/middle-east/2015-02-16/isis-not-terrorist-group>
11. Dalacoura K (2012) *The 2011 uprisings in the Arab Middle East: political change and geopolitical implications*. *International Affairs* 88(1): 63-79.
12. Davutoğlu A (2001) *Stratejik derinlik*. Küre Yayınları, İstanbul,
13. Ennis CA, Momani B (2013) *Shaping the Middle East in the Midst of the Arab Uprisings: Turkish and Saudi foreign policy strategies*. *Third World Quarterly* 34(6): 1127-1144.
14. Ertugrul D (2012) *A Test for Turkey's Foreign Policy: The Syria Crisis*. *Turkish Economic and Social Studies Foundation (TESEV)*, 1.
15. Fisher M (2013, August 27) *The one map that shows why Syria is so complicated*. *Washington Post*
16. Gelvin J L (2012) *The Arab Uprisings: What everyone needs to know*. Oxford University Press, Oxford
17. Kross. E-N., Mckew, M.K.(2015, September 22). *The Dangerous Link between Syria and Ukraine*. *Politico Magazine*. Retrieved from <http://www.politico.com/magazine/story/2015/09/putin-syria-ukraine-213173>
18. Laub, Z., Masters, J.(18.05.2015). *The Islamic State*. *Cfr.org*. retrieved from <http://www.cfr.org/iraq/islamic-state/p14811>
19. Лавров подчеркивает роль Ирана в усилиях по разрешению кризиса в Сирии (10 октября 2015 г.). <http://en.alalam.ir/News/1751959>
20. *Liderlerden Namaz Çıkışı Bayram Mesajı*(2015, September 24). *Habertürk*. Retrieved from <http://www.haberturk.com/gundem/haber/1132157-cumhurbaskani-erdogan-aciklama-yapiyor>
21. Matthews, O.(2015, September 18). *With Stepped-Up Syrian Intervention, Putin is Playing a Greater Game*. Retrieved from <http://www.newsweek.com/2015/10/02/stepped-syrian-intervention-putin-playing-greater-game-373665.html>
22. Moore, J.(2015 September 25). *Turkey Proposes Syria safezone Return for Cooperation for Refugee Crisis*. *Newsweek*. Retrieved from <http://europe.newsweek.com/turkey-proposes-syria-safe-zone-return-cooperation-eu-refugee-crisis-333569>
23. Özer D (2007) *Syria and Turkey Relations: The Changing Face of Turkish Foreign Policy*. *Civil Academy* 5(3):15-31
24. Paul A, Seyrek M (2011) *Turkish Foreign Policy and Arab Spring*. *European Policy Centre, Brussels, Belgium*
25. *Read Putin's U.N. General Assembly Speech*(2015,September 28). *The Washington Post*. Retrieved from <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2015/09/28/read-putins-u-n-general-assembly-speech/>

26. *Российская армия в Сирии: диаметрально противоположный подход (1 октября 2015 г.)*. <https://www.rt.com/op-edge/317035-syria-isis-russia-troops/>
27. *Russia saved Assad from “execution”: Turkmen Group(2015, October 4)*. Anadolu Agency. Retrieved from <http://www.aa.com.tr/en/politics/russia-saved-assad-from-execution-turkmen-group/430768>
28. *Saudi Arabia demands Russia end Syria raids, criticizes Iran(2015, October 1)*. Reuters. Retrieved from <http://www.reuters.com/article/2015/10/01/us-mideast-crisis-syria-saudi-idUSKCNORV3R520151001>
29. *Saunders. P.J.(2014. November 14)*. Russia, Turkey inch Toward improved Relations. Al-Monitor. Retrieved from <http://www.al-monitor.com/pulse/tr/originals/2014/11/russia-turkey-political-ties.html#>
30. *Shurmina. N., Lyrhickova, A.(2015 September 29)*. Russia’s Soyuzneftegaz drops plans for offshore oil and gas exploration in Syria. Reuters. Retrieved from <http://uk.reuters.com/article/2015/09/29/russia-syria-oil-idUKL5N11Z2HO20150929>
31. *Taşpınar Ö (2012) Turkey’s Strategic Vision and Syria*. The Washington Quarterly 35(3): 127-140
32. *Temerko, A.(2015, October 10)*. Putin’s Syria Strikes are Long-Term Play for Higher Oil Prices. The Guardian. Retrieved from <http://www.theguardian.com/world/2015/oct/10/putin-russia-syria-oil-prices>
33. *The Time of The Kurds(2014)*. Council on Foreign Relations. Retrieved from http://www.cfr.org/middle-east-and-north-africa/time-kurds/p36547?cid=otr-marketing-use-Kurds_InfoGuide#!/
34. *Turkey takes Russia and US to task over their backing of Kurds in Syria (2015 October 15)*. Independent. Retrieved from <http://www.independent.co.uk/voices/turkey-takes-russia-and-us-to-task-over-their-backing-of-kurds-in-syria-a6695911.html>
35. *Время курдов (2014 г.)*. Совет по внешней политике. http://www.cfr.org/middle-east-and-north-africa/time-kurds/p36547?cid=otr-marketing-use-Kurds_InfoGuide#!/
36. *Turkey takes Russia and US to task over their backing of Kurds in Syria (2015 October 15)*. Independent. Retrieved from <http://www.independent.co.uk/voices/turkey-takes-russia-and-us-to-task-over-their-backing-of-kurds-in-syria-a6695911.html>
37. *Turkish Stream pipeline project obstacles ‘negotiable’(2015 September 29)*. Daily Sabah. Retrieved from <http://www.dailysabah.com/energy/2015/09/30/turkish-stream-pipeline-project-obstacles-negotiable>
38. *Waldman SA (2011, May 18) Turkey and the Arab Spring: Strategic Depth becomes strategic abyss*. Hürriyet Daily News
39. *Wehrey, F.(2015, February 18)*. Ominous Divide : Shiite Iran v Sunni Gulf. United States Institute of Peace. Retrieved from <http://iranprimer.usip.org/blog/2014/feb/18/ominous-divide-shiite-iran-v-sunni-gulf>

#Valdaiclub

 Valdai Club

 Valdai International
Discussion Club

www.valdaiclub.com

valdai@valdaiclub.com

СОВЕТ ПО ВНЕШНЕЙ И ОБОРОННОЙ ПОЛИТИКЕ

Российский совет
по международным
делам

МГИМО
УНИВЕРСИТЕТ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ